

Погода постепенно становилась жарче, и постоянная сонливость Тан Чунмина значительно улучшилась. Ли Фэн сказал, что поедет сейчас, опасаясь, что чем дольше он тянет, тем ближе роды Тан Чунмина. Так как он беспокоился, что брат Мин останется дома наедине с таким маленьким ребенком, как А-Линь, перед отъездом он попросил Чжан Сю составить Тан Чунмину компанию ночью, пока его не будет, а внешние дела были оставлены старосте Ли и Ли Дашаню.

Чжан Сю, естественно, не возражал. Когда Ли Фэн ушел, ему было не по себе от того, что Тан Чунмин остался один. Хотя Тан Чунмин также растил А-Линя в одиночку, все же присутствие Ли Фэна внушало уверенность. Чжан Сю и Ли Дашань знали, насколько бдительным был Ли Фэн с тех пор, как в последний раз он поймал вора. Он мог броситься туда при малейшем движении ветра и шорохе травы.

Для курятника собрали более 300 цыплят, и Тан Чунмин только что вернулся в дом после того, как всех накормил и напоил.

Сначала дома еще оставалось две курицы, и А-Линь каждый день собирал яйца. Но когда всех кур перевели в курятник, А-Линь заплакал. В это время Тан Чунмин вспомнил, что он обещал А-Линю оставить цыплят под его надзором, чтобы он собирал яйца и продавал их за деньги. Тан Чунмин подумал, неудивительно, что в его прошлой жизни его друзья и коллеги, у которых были дети, говорили: не давайте случайных обещаний своим детям, иначе наживете себе головную боль. И по этой причине Тан Чунмину пришлось забрать из курятника несколько кур, чтобы они несли яйца и радовали А-Линя. Быть родителем нелегко. Вы не можете сосредоточиться только на том, чтобы зарабатывать. Деньги от продажи яиц также шли в копилку А-Линя.

Когда Чжан Сю узнал об этом, он посмеялся над Тан Чунмином за то, что он слишком балует своего ребенка. Хорошо, что А-Линь такой послушный. Если бы это случилось в его семье, Чжан Сю даже не стал бы дожидаться Дашаня, а отвесил бы своим мальчишкам по затрещине.

Тан Чунмин мог только объяснить ему, что это была его собственная вина. Он действительно забыл о своей обещании А-Линю.

Сяо Хуа лежал под увитой виноградом беседкой, а Сяо Хэй и Сяо Дай оставались снаружи, но тоже лежали на спине с высунутыми языками. Трое детей занимались каллиграфией в отдельной комнате, отведенной для них Тан Чунмином.

Чжан Сю принес свою вышивку и работал, одновременно разговаривал и при этом смотрел, как Тан Чунмин занимается рукоделием. Увы, Тан Чунмин мог только взять ножницы и разрезать ткань. Хорошо то, что через некоторое время его навыки, доставшиеся в наследство от предыдущего владельца тела, постепенно восстанавливались. В душе он утешал себя тем, что в его предыдущей жизни большинство известных дизайнеров и портных были мужчинами, так что шитье одежды не имеет большого значения, это не значит, что он стал женщиной. Но он никогда бы не прикоснулся к вышивке и тому подобным вещам.

Раньше он шил одежду для А-Линя, а также сшил две маленькие вещи, но теперь он готовил одежду для взрослого человека, собираясь удивить Ли Фэна, когда он вернется. Тань Чунмин размышлял про себя, что он действительно идет по пути добродетели.

- Кстати, ты, наверное, не знаешь, что произошло в тот день? Позже я услышал это от других ге-эров, - вдруг вспомнил Чжан Сю, - То, что в тот день сделал молодой ге-эр из семьи Ли Конггена на поле для сушки зерна, было действительно унижительным. Настоящий позор.

- А? Что еще сделал этот ге-эр? Разве ему не достаточно было поучать старших в тот день?

- Если бы только это. Они действительно выставили свои настоящие лица напоказ, - с презрением сказал Чжан Сю, - Они подошли к столу военных и сказали, что являются родственниками Ли Фэна. Они специально пошли туда, когда Ли Фэна рядом не было, и пытались блефовать. А их ге-эр вел себя так, что даже мне, женатому человеку, стыдно говорить.

Тан Чунмин был ошеломлен:

- Зачем он это делает? Неужели он хочет выйти замуж за одного из них?

Чжан Сю закатил глаза:

- Он действительно не дурак. Он знает, что Ю Му и остальные - все из Динчжоу и занимают официальные должности. Если бы он смог выйти замуж за одного из них, то уехал бы в город и пользовался бы всеми их благословениями. Но они не должны принимать других людей за дураков. Военные прекрасно видели, как все игнорировали их семью и даже не здоровались с ними.

Тан Чунмин не мог удержаться от смеха. Даже после нескольких дней пребывания здесь никто из солдат не упомянул об этом ни ему, ни Ли Фэну. Но Чжан Сю тоже был прав. Он подозревал, что те несколько солдат, которые приехали на их помолвку, прекрасно знали, как Ли Фэн относится к этим родственникам. Не говоря уже о других, он был уверен, что большой парень Ю Му рассказал им обо всем до приезда.

Пока они смеялись, кто-то постучал в дверь внутреннего двора. Чжан Сю отложил свою работу и вышел, чтобы открыть дверь. Тан Чунмину было все равно, но даже спустя некоторое время Чжан Сю не вернулся, вместо этого раздался его громкий голос.

- ... Что ты здесь делаешь? Тебе здесь не рады, и у брата Мина нет времени развлекать тебя...

- ... Ты не брат Мин, и это не твой дом, почему я должен слушать тебя? Несмотря ни на что, мои отношения с братом Мином ближе, у тебя...

Этот второй голос показался Тан Чунмину знакомым. Не тот ли это младший ге-эр Ли Конггена, который в тот день на поле для сушки зерна поучал его и наставлял быть добродетельным? Что он здесь делает? Тан Чунмин недовольно нахмурился и вышел, держась за поясицу.

У входа во двор толкались два человека, один из которых хотел войти, а другой не хотел его пускать. Острые глаза младшего ге-эра увидели выходящего Тан Чунмина и он тут же громко позвал его:

- Брат Мин. Я знал, что кузена Фэна нет дома, и пришел поговорить с тобой. Почему он мешает мне войти? Ли Фэн - мой старший двоюродный брат.

Подразумевалось, что его семья была гораздо ближе к Тан Чунмину, чем семья Ли Дашаня.

Тан Чунмин и Чжан Сю действительно недооценили толщину кожи этого ге-эра. Тан Чунмину изначально было лень возиться с этим подростком, иначе он мог выглядеть как мелочный взрослый, который придирается к младшим. Но теперь он понял, что в глазах других людей его равнодушие выглядело уступчивостью. Или они все думают, что он такой слабый, что можно над ним издеваться? Дашь им цунь, а они попросят чи? Или этот молодой ге-эр думал, что то, что он сказал в тот день на поле, сработало на него?

- Брат А-Сю,пусти его, - раньше его это не волновало, но неужели он, взрослый мужчина, не сможет справиться даже с таким ребенком?

- Хмф, видишь. Даже брат Мин сказал мне зайти. Чжан Сю, ты действительно думаешь, что это место - твой дом? - молодой ге-эр одарил Чжан Сю самодовольным взглядом, а затем обошел его и направился во внутренний двор. Его лицо сразу же изменилось на более послушную улыбку, - Брат Мин, позволь мне составить тебе компанию. Если тебе будет с кем поговорить, время пройдет быстрее. Кроме того, я могу помочь тебе с чем-нибудь. Тебе, наверное, нелегко сейчас, когда ты беременный.

Чжан Сю знал, что у Тан Чунмина не сложилось хорошего впечатления об этом молодом ге-эре, и не принял его слова близко к сердцу. Но он быстро подошел поближе к Тан Чунмину, беспокоясь, что этот ге-эр позволит себе лишнего. Перед отъездом Ли Фэн поручил ему брата Мина, поэтому он настороженно следил за молодым ге-эром. Он не смел недооценивать этих маленьких хитрецов.

Тан Чунмин подумал про себя, что эта благовоспитанная улыбка была явно слишком фальшивой по сравнению с улыбкой А-Линя. Все его мысли были написаны на его лице. Глядя на лицо этого молодого ге-эра, на котором одновременно были и презрение и желание угодить, он боялся, что его глаза сломаются, если он будет смотреть на него слишком долго.

Просто Тан Чунмин ждал, когда этот ге-эр это скажет. Даже если бы он этого не сказал, Тан Чунмин нашел бы способ заставить его предложить помощь.

Приподняв бровь, он улыбнулся:

- Я рад, что ты об этом подумал. Я чувствую себя очень неловко, когда А-Фэн отсутствует. Раньше всю работу делал А-Фэн, и я беспокоюсь, что не смогу закончить это с братом А Сю. Сегодня пришло время чистить загоны для овец, не так ли? В такую жаркую погоду они так плохо пахнут, их необходимо чистить каждый день. Конюшни и загоны для кур тоже нужно почистить. Да, эти участки земли не мешало бы прополоть.

Чжан Сю был бы глупцом, если бы не понял, что сейчас делает Тан Чунмин. Ох, брат Мин такой негодник. Но это была хорошая идея. Этот молодой ге-эр даже у себя дома не желает работать. Он не знал, что его добрый брат уже распространил по всей деревне сплетни, что он ведет себя, словно городской парень.

Поэтому Чжан Сю ответил:

- Да. Я собирался поработать во дворе вон там. Ты как раз вовремя, мне нужна помощь.

Лицо молодого ге-эра внезапно стало таким, будто он съел муху. Он любезно пришел с добрыми намерениями, чтобы просто поговорить, а его просят сделать всю эту грязную работу? Людям в деревне действительно пора посмотреть, как этот бесстыжий ге-эр, соблазнивший его кузена, относится к его родственникам. Это только внешне он был хорошим человеком.

Видя, что молодой ге-эр стоит и не двигается, Тан Чунмин проигнорировал его, взял свои инструменты и последовал за Чжан Сю в новый двор. Чжан Сю хотел остановить его. Как он мог позволить брату Мину выполнять такую работу с большим животом? Но когда Тан Чунмин подмигнул ему, Чжан Сю сразу же понял, что если бы Тан Чунмин совсем ничего не делал, не было бы повода просить кого-то о помощи. Но теперь, когда даже Тан Чунмин идет работать, как ты смеешь сидеть в чужом доме и ждать, пока кто-то тебя обслужит?

- Просто притворись. Не делай этого на самом деле, - Чжан Сю понизил голос, чтобы дать совет Тан Чунмину.

- Ты думаешь, он действительно сможет остаться надолго? - Тан Чунмин фыркнул.

Этот молодой ге-эр пришел в длинной юбке, будто его действительно ждут в гости, будут обслуживать и развлекать разговорами. Тан Чунмин привык к тому, что он и А-Сю носили прямые брюки. Редко можно было увидеть кого-то в юбке, поэтому смотреть на молодого ге-эра было неловко.

Только когда они вдвоем вошли в новый двор, они увидели, что молодой ге-эр неуклюже следует за ними с выражением отвращения на лице. Но при этом он не мог скрыть жадность в своих глазах. Все в деревне знали, что овощи в этом дворе стоят больших денег. На вырученные от их продажи деньги можно было купить много новой одежды и украшений.

Молодой ге-эр поправил на голове серебряную заколку и вошел в новый двор, аккуратно переставляя ноги. Поскольку утром огород поливали, на тропинке было немного грязи, и он случайно испачкал свои ботинки. Ге-эр с отвращением посмотрел на грязь, но, видя как эти двое все дальше и дальше уходят вперед, он не смог остановиться. Как еще он мог бы стать ближе к Тан Чунмину и улучшить отношения с кузеном Фэном?

Когда они дошли до загона для овец, Чжан Сю вылил воду на вымощенный камнем пол. Вода унесла грязь вниз по склону в яму для навоза, вырытую на другой стороне. Яму закрывала крышка, а вокруг нее были посажены цветы и растения. Запах в загоне был вполне терпимым, однако вода для очистки вынесла грязь наружу и несколько капель попало на новое платье ге-эра.

Он закричал:

- Мое новое платье!

Чжан Сю отложил большую метлу, подошел к нему и бесцеремонно спросил:

- В чем дело? Разве не все в сельской местности так работают? Если ты хочешь работать, поторопись. Разве ты не видишь, что брат Мин тоже работает?

- Ты... не подходи ближе... - молодой ге-эр с отвращением шагнул назад, случайно наступив на оставшийся бараний горох, что заставило его снова закричать. Он повернулся и убежал так быстро, как только мог.

Чжан Сю согнулся от смеха, опираясь рукой на метлу:

- Я не думал, что выдержу это. Семья Ли Конггена на самом деле планировала выдать замуж этого ге-эра в город, чтобы тот наслаждался бездельем?

Неудивительно, что их отношения ухудшились с тех пор, как этот ге-эр вернулся из города. Кто может выдержать такого человека? Ха, посмотрим, осмелится ли он прийти в следующий раз. Это действительно раздражало. Этот молодой ге-эр уже считал себя супругом городского чиновника и презирал всех остальных.

- Хорошо, давай скорее закончим и вернемся. Ему еще повезло, что он всего лишь наступил на навоз, - Тан Чунмин собирался сделать это, но Чжан Сю не позволил ему, даже если это было напоказ.

На самом деле, загон для овец был давно вычищен. Поскольку мать Сяо Чжу знал, что Ли Фэн уезжает, он пришел рано утром, чтобы помочь с работой, и позаботился обо всем должным образом, прежде чем сказать Тан Чунмину, что идет в курятник на заднем дворе.

Поэтому Чжан Сю снова ополоснул пол, пока весь запах не исчез, и только после этого он помог Тан Чунмину уйти. Он протянул рукав и понюхал себя:

- Ничем не пахнет. Больше похоже на аромат цветов. Ты можешь вернуться в дом, я приду после того, как закрою дверь во двор и вымою руки.

В течение следующих нескольких дней младший ге-эр из семьи Ли Конггена действительно больше не появлялся. Он боялся, что если он придет, его снова попросят работать. Он не хотел работать даже в своем собственном доме, поэтому он не мог пойти в другой дом, чтобы заниматься грязной, вонючей работой.

Шэнь Фулан также узнал об этом, но не от Тан Чунмина. У Тан Чунмина не было мысли жаловаться на ге-эра за его спиной, просто Чжан Сю подумал, что ему следует рассказать об этом Шэнь Фулану на случай, если семья Ли Конггена снова что-то учудит. Тогда патриарх семьи сможет их подавить. Ли Фэна сейчас нет дома, поэтому семья в любом случае должна заботиться о Тан Чунмине.

В полуденное время Шэнь Фулан не мог часто ходить к Тан Чунмину, но после того как маленький ге-эр семьи Хуан поселился в семье дяди Чжао Лю, у Шэнь Фулана появилось свободное время, чтобы выйти и прогуляться без необходимости беспокоиться о ребенке.

Дядя Чжао Лю хотел возместить Шэнь Фулану деньги за лекарства, которое он получил от доктора. По его мнению, поскольку он решил воспитывать ребенка, деньги на лекарство должна заплатить его собственная семья. Шэнь Фулан отказался. Когда он впервые заплатил за лекарство, у него не было намерения просить кого-то вернуть их. Тот факт, что семья дяди Чжао Лю забрала ребенка, решило для него большую проблему.

- Старейшина семьи Ли пошел в дом семьи Конггена и предупредил их, что им больше не разрешается подходить к Тан Чунмину, - когда Шэнь Фулан узнал о случившемся, он был совсем не вежлив. Ему не нужно было проявлять милосердие к этой семье. Он сразу нашел старейшину, чтобы тот пошел в их дом и прочитал им нотацию, - За кого они себя держат? Они хотят, чтобы ты прислуживал им? Неужели этот молодой ге-эр думает, что никто не знает о его мыслях? Он относится к другим как к слепым идиотам.

Шэнь Фулан также узнал об инциденте на поле для сушки зерна и действительно потерял дар речи от наглости семьи Ли Конггена. Зачем они вообще это сделали? Их вражда с Ли Фэном - это узел, который невозможно развязать, но они все еще думают, что им будут кланяться, если они расскажут о родстве с Ли Фэном? Какая непробиваемая толстокожесть!

- Я в порядке, правда, это всего лишь маленький ребенок. Не стоит из-за этого так злиться, - посоветовал Тан Чунмин и он действительно так думал. Если бы в тот день что-то случилось, он бы сразу дал отпор. Ну и его подход в любом случае сработал, не так ли? Даже если молодой ге-эр выйдет на улицу и распространит эту информацию, боюсь, что его никто не поддержит, ведь не было ничего плохого в том, чтобы помочь будущему супругу своего кузена с небольшой работой.

- Если бы ты не был беременен, кто бы беспокоился? - Шэнь Фулан сварливо посмотрел на Тан Чунмина. Тот мог только потрогать свой нос. - Будь это в любое другое время, я бы не поверил, что этот молодой ге-эр смог бы одержать над тобой верх.

В прошлом это было бы возможно, но в настоящее время Мин ге-эр не из тех людей, который станет молча терпеть издевательства. Конечно, такой Мин ге-эр был гораздо лучше.

В любом случае Чжан Сю и Шэнь Фулан с нетерпением ждали возвращения Ли Фэна. Семья действительно не может обойтись без мужчины. Посмотрите на Тан Чунмина, Ли Фэн только что ушел, и кто-то пытается воспользоваться им. Если бы Ли Фэн был здесь, разве этот молодой ге-эр осмелился бы подойти к его двери?

Поэтому, когда они увидели, что в деревню въезжает карета, Шэнь Фулан и все остальные вздохнули с облегчением. Тан Чунмин не удержался и тоже побежал к двери. Когда Ли Фэн ушел, он почувствовал, что ему кого-то не хватает и все его не устраивало. Мог ли он обвинять Ли Фэна за то, что тот так хорошо служил ему раньше? Если бы это было так, ему пришлось бы сначала отругать самого себя.

Никто не помогал ему заботиться об А-Лине, некому было принести воду, никто не накладывал ему в чашку его любимое блюдо и не смотрел, как он его ест. Некому было постоянно шептать ему на ухо о безопасности в ночное время...

Все было не так.

Не говоря уже о Тан Чунмине, даже А-Линь спрашивал несколько раз в день, когда вернется дядя Фэн? Он научился считать и подсчитал, сколько дней его не будет дома.

- Мама, должен ли я с этого момента называть дядю Фэна отцом?

- А что, А-Линь не хочет? - Тан Чунмин удивленно посмотрел на своего сына. На маленьком личике А-Линя было растерянное выражение. Может быть, он что-то услышал от других?

- Мама, дядя Фэн лучше, чем папа, - А-Линь действительно разрывался. Если дядя Фэн станет его папой, он не причинит ему вреда? Может, он перестанет любить его и не будет играть с ним, не будет высоко подбрасывать и, возможно, не позволит держать жеребенка.

Тан Чунмин не мог удержаться от смеха, когда услышал это, но в то же время он тайно вздохнул. Все дело в том, что Чжао Даху оставил плохое впечатление о себе, и отец в сознании А-Линя был именно таким. Напротив, впечатление от дяди Фэна было слишком хорошим, и только, чтобы дядя Фэн не испортился, он не хотел называть его отцом.

Он не смог удержаться, обнял А-Линя и сказал:

- Тогда продолжай называть его дядей Фэном, и если однажды А-Линь захочет назвать его папой, это будет прекрасно.

- Хорошо, - А-Линь радостно захлопал в ладоши.

Так что в этот момент А-Линь тоже не мог дожидаться, чтобы выбежать. За ним последовали Да Мао и Эр Мао, они тоже скучали по дяде Фэну. Хотя дядя Фэн был очень строг с ними, когда был рядом, но сейчас до них никому не было дела и они чувствовали зуд во всем теле.

В деревню въехала повозка, запряженная лошадей. На спине лошади сидел мужчина. Это был Ли Фэн, который отсутствовал почти восемь или девять дней. Он был весь покрыт пылью, но его темные галза сияли. С первого взгляда он увидел человека, стоящего у входа во двор и выглядывающего наружу.

В повозке сидел пожилой мужчина, он высунулся в окно, поглаживая бороду, и с любопытством разглядывал деревню перед собой. Он о чем-то спрашивал Ли Фэна, сидевшего на лошади, Ли Фэн неторопливо вытянул палец и что-то сказал в ответ.

Окриком остановив лошадь перед воротами, Ли Фэн строго посмотрел на Тан Чунмина, который стоял у двери, чтобы убедиться, что он не похудел за дни разлуки. Только убедившись, что Тан Чунмин не потерял в весе и не выглядит плохо, Ли Фэн успокоился, поздоровался с остальными и повернулся, чтобы помочь старику выйти из кареты.

- Это доктор Хэ, не так ли? Моя фамилия Шэнь, мой муж - деревенский староста, а также старейшина брат Фэна. Когда А-Фэн вернулся, он рассказывал нам, что выжил благодаря заботе господина Хэ. Вы для него великий благодетель, - Шэнь Фулан был очень благодарен старику.

Хэ Лао на вид было 60 или 70 лет, но на его румянном лице не было следов усталости от путешествия. Поблескивая глазами, он погладил бороду и с улыбкой сказал:

- Вы очень добры, Шэнь Фулан. Сначала я просто протягивал руку помощи и не ожидал, что мы установим такую связь. Я буду рассчитывать на вас в будущем.

Он обернулся к Ли Фэну и сказал:

- Ты, парень. Почему бы тебе не привести своего будущего супруга, чтобы показать мне? Не представляю, какой ге-эр смог завладеть твоим сердцем.

Уголки губ Ли Фэна слегка приподнялись. Пока Шэнь Фулан разговаривал с Хэ Лао, он подошел к Тан Чунмину. К тому времени, когда старик закончил говорить, он уже держал руку

Тан Чунмина, так что ему не пришлось ничего говорить. Хэ Лао уже понял, кто его ге-эр, и в его глазах промелькнуло удивление.

Хотя Ли Фэн уже говорил ему об этом раньше, он все еще не мог понять, какой ге-эр может удержать сердце этого мальчика, пока не увидел его. И это был ге-эр, беременный чужим ребенком и соблюдающий траур! И теперь этот ге-эр подошел к нему и встретил его взгляд открыто и с достоинством, без всякого намека на неловкость. А Ли Фэн подхватил на руки маленького ге-эра. Видя, как его лицо смягчилось, ошибиться было невозможно.

- Хэ Лао, я Тан Чунмин. Это было трудное путешествие, скорее идите в дом и отдохните.

- Хорошо, хорошо, - Хэ Лао улыбнулся, его первое впечатление от ге-эра было хорошим.

Конечно, на самом деле он не был старейшиной Ли Фэна, поэтому не мог указывать ему, что делать с ге-эром, но он хотел бы, чтобы у него и его ге-эра была хорошая совместная жизнь. А у этого мальчика ясные глаза и щедрое отношение. Он не такой сдержанный, как можно было бы ожидать от деревенского ге-эра. А что касается траура и вынашивания ребенка, для старика, который в своей жизни видел много взлетов и падений, это действительно не имело большого значения.

Когда Ли Фэн увидел такое выражение на лице Хэ Лао, он понял, что тот доволен братом Мином. Он улыбнулся краешком губ и сказал ластившемуся к нему А-Линю:

- Зови его дедушкой. Отныне дедушка Хэ будет жить в нашем доме.

- Добрый день, дедушка Хэ, - сладко поздоровался А-Линь, обнимая дядю Фэна за шею.

- Это маленький ге-эр А-Линь, верно? Хорошо, дедушка здесь. Это подарок от дедушки Хэ для А-Линя, - старик достал откуда-то нефритовый кулон и сунул его в руку малыша. А-Линь посмотрел на свою мать, а затем на дядю Фэна. Никто из них не возражал. Только тогда А-Линь радостно поблагодарил за подарок.

Тан Чунмин только взглянул на него. Нефритовый кулон был полупрозрачным и выглядел как хороший кусок нефрита. Но он ничего не сказал, чтобы отказаться, ведь Ли Фэн явно относился к Хэ Лао как к своему старейшине.

Поздоровавшись с Шэнь Фуланом и Чжан Сю, Хэ Лао последовал за ним в дом. Шэнь Фулан и остальные не пошли за ними, предоставив семье возможность пообщаться.

Ли Фэн устроил старика Хэ прямо в доме Тан Чунмина. У него были свои причины для этого. Хэ Лао был слишком стар, чтобы люди могли сплетничать о нем. Кроме того, он врач, который

может позаботиться о брате Мине, что принесло Ли Фэну большое облегчение.

Доктор Хэ был доволен этим соглашением. Фермерский дом Мин ге-эра был намного удобнее, чем ветхий дом Ли Фэна. Даже воздух здесь был хорошим, а вода сладкой, поэтому он не хотел следовать за Ли Фэном, чтобы страдать в его холостяцком доме. К тому же здесь был ребенок, который сидел у него на коленях, принося ощущение счастья. Когда он приехал сюда, ему сразу понравилась обстановка.

Изначально в доме было три комнаты. За исключением главного зала и комнаты Тан Чунмина, где он оборудовал маленькое подобие кабинета, третья комната была отдана Хэ Лао. Когда Ли Фэн вернулся, он отправился в уезд, чтобы привезти мебель. Раньше он не мог быть уверен, что уговорит старика, поэтому ничего не готовил заранее.

Но поскольку после свадьбы дом будет слишком мал, Ли Фэн уже думал о строительстве другого дома. Он не считал зазорным жить в доме брата Мина после женитьбы. Все свое имущество он отдал брату Мину, конечно же, он будет жить там, где будет брат Мин.

Он обсудил эту идею с Тан Чунмином. Когда родится ребенок, он планировал построить новый дом на заднем дворе, где они поселятся с Тан Чунмином. Тан Чунмин тоже считал это хорошей идеей. Он не мог взять А-Линя к себе в постель под одно одеяло, когда они с Ли Фэном начнут жить вместе. Он не думал, что Ли Фэн согласится, но даже если бы и согласился... Ну, он и сам был немного взволнован, но к тому времени некоторые постельные дела будут вполне естественны.

Вскоре Хэ Лао освоился в семье. Возможно, имея большой опыт, ему было легче приспособиться и он умел наслаждаться жизнью в полной мере, не говоря уже о том, что такая простая жизнь была тем, чего он всегда хотел. Он попросил Ли Фэна принести кресло-качалку и поставить его под увитой виноградом беседкой. Покачиваясь в кресле, он болтал с Тан Чунмином.

- Я уверен, что этот мальчик рассказал тебе только хорошее. На самом деле, сначала, хотя я видел, что этот мальчик беден и жалок, я протянул ему руку помощи и спас его. Но позже, на севере, именно мне пришлось полагаться на него, чтобы выжить. Поначалу ситуация на севере была не очень хорошей, и люди постоянно умирали. Даже нам, врачам, пришлось бежать вместе с ними. Любая неосторожность, и нас настигли бы варвары. Никого не волновало, если кто-то был медленнее, не говоря уже о моем возрасте. Вот я и говорю, ты не должен верить всему, что говорит этот парень.

- Нет, он мало что мне рассказал. Он только сказал, что если бы не вы, он бы не добрался до севера и, возможно, умер бы на полпути. И если бы вы не научили его навыкам, чтобы спасти ему жизнь, он не смог бы спасти вас на поле боя. Так что это все благодаря вам. Теперь, когда у него хорошая жизнь, он, конечно, вспомнил о вас.

Тан Чунмин говорил искреннее, он действительно так считал в своем сердце. В любом случае всегда есть причина и следствие. Без доброты старика Хэ ничего бы не произошло. Именно его

искренняя помощь незнакомому мальчику была самой ценной.

- Хаха ... - радостно рассмеялся Хэ Лао, - У тебя добрый характер. Неудивительно, что мальчик Фэн отчаянно пытался доставить меня сюда. Не волнуйся, ты можешь быть уверен, что на этот раз ребенок родится успешно.

Узнав, что Ли Фэн собирается создать семью, он сразу охотно пошел с ним.

Тан Чунмин со смущенным лицом посмотрел на свой большой живот. Он хотел узнать побольше, поэтому стиснул зубы и спросил:

- Я слышал, что это очень больно. Неужели нет способа остановить боль? Или просто разрезать живот, чтобы извлечь из него ребенка?

- Хаха... - Хэ Лао засмеялся еще более счастливо, оказывается, этот ге-эр боится рожать. - Ты можешь быть уверен. Ребенок находится в правильном положении и у тебя крепкое здоровье. Роды не займут много времени. О чем тебе беспокоиться, когда я здесь? Если я действительно всажу тебе нож в живот, уверен, этот Ли Фэн сначала разорвет мои старые кости.

Лицо Тан Чунмина почернело. Разрыв между поколениями, абсолютный разрыв между поколениями. Для них родить - это так просто. И даже кесарево сечение существует только в его фантазиях.

После того, как последняя надежда Тан Чунмина угасла, его живот наконец заработал в самую жаркую погоду.

- Черт возьми, это смертельно больно! Когда выйдет этот маленький убудок? Я никогда не прощу его, когда он выйдет. Ахххх!

Его комната использовалась непосредственно как родильное отделение, и те, кто в страхе ждал снаружи, слышали, как Тан Чунмин сердито ругался внутри.

Шэнь Фулан, Чжан Сю и Ван Мо, пришедшие на помощь, вспотели. Они уже бывали здесь, когда брат Мин рожал в последний раз, и раньше они не слышали, чтобы он так кричал. Теперь он называет своего ребенка маленьким убудком еще до его рождения. Должны ли они обидеться за ребенка?

В зале собралось много ожидающих. Ли Фэн запаниковал, когда Тан Чунмин во время завтрака внезапно пожаловался на боли в животе. Если бы старик Хэ, который завтракал вместе с ним, не напомнил ему, что брат Мин скоро родит, он бы все еще беспокоился, что с его желудком что-то не так. Только после того, как старейшина Хэ напомнил ему об этом, он быстро

помчался за повитухой. Бедная повитуха в полной мере насладилась поездкой на несущейся во весь опор лошади и когда она слезла с нее, то едва могла стоять на ногах.

К этому времени Хэ Лао провел все предродовые приготовления и теперь оставалось просто ждать. Хэ Лао ни о чем не беспокоился. Он измерил пульс брата Мина еще когда только прибыл. Это правда, что в прошлом он страдал от проблем со здоровьем, но хорошо окреп за время беременности. Это превзошло все его ожидания, но он не пытался выяснить, в чем причина. Хэ Лао померил пульс еще через несколько дней и знал, что брат Мин достаточно здоров, чтобы пережить роды. Послушайте, как он ругается, - он так полон энергии.

И посмотрите, как бесполезен этот мальчик Фэн. Когда его принесли к нему с поля боя, истекающим кровью, он никогда не видел, чтобы он паниковал или испугался. Даже когда вражеский меч чуть не раскроил ему голову, он не изменился в лице, но теперь он застыл на месте. Внешне этого не было видно, но Хэ Лао ясно знал, что этот парень действительно в панике и не знает, что делать.

Когда ругань стихла, в доме не было слышно ни звука. Ли Фэн чувствовал, что день тянется как год. Раньше он думал, что чем раньше родится ребенок, тем быстрее Мин ге-эр выйдет из траура. Но теперь он боялся. Конечно, те, кто вырос в деревне, знали, что для ге-эра родить ребенка - все равно что пройти через призрачные врата. В каждой деревне были ге-эры, которые умерли при родах. Когда Ли Фэн подумал о страданиях брата Мина, его глаза потемнели.

- Эй, парень. Сделай для меня чайник чая. Никому другому не позволено делать это за тебя. Просто иди, я буду пить чай, который ты заварил, - позвал его старик Хэ.

Он хотел, чтобы это сделал именно Ли Фэн. Что касается чая, у старика было много вещей, когда он приехал. Хороший любитель чая не обойдется без большого запаса.

- А... - Ли Фэн, чьи мысли были в комнате, повернул голову и посмотрел на старика Хэ. Он даже не слышал, что говорил Хэ Лао.

Хэ Лао, возненавидел то, что железо нельзя сделать сталью*.

(ПП: идиома, означает разочарование, что кто-то не оправдал надежд)

- Иди, сделай чайник чая. Я выпью со старостой и остальными.

- А, о, я уже иду, - Ли Фэн, не заметивший, что пренебрег гостями, которые подошли к двери, сухо ответил, а затем перешел на другую сторону зала.

Он был настолько скован, что его ноги почти не сгибались. Староста Ли и другие смотрели на это и не знали, смеяться или подойти к нему, чтобы утешить.

- Оставьте его. Тот, кто может убедить его, все еще находится там, в комнате. Он придет в себя, когда родится ребенок. Лучше дать ему сейчас какое-то занятие, чтобы скоротать время. Надо было попросить его бывших подчиненных зайти и посмотреть, как он выглядит, - Хэ Лао покачал головой и вздохнул.

- Почему брат Мин перестал кричать? Все в порядке, не так ли? – староста Ли также был обеспокоен. Мин ге-эр так сильно кричал до этого, но теперь он совсем умолк. Он тоже нервничал.

- Брат Мин кажется мягким собеседником, но он также упрямый и сильный человек. Боюсь, что в это время он больше не закричит. Полагаю, он хотел бы родить пораньше, чтобы поскорее прекратить боль, - с улыбкой сказал Хэ Лао. Проведя вместе все это время, конечно, он мог видеть, что за человек Тан Чунмин. Он не мог соотнести его со старым братом Мином, о котором слышал от других. Но на самом деле это были два разных человека. Даже если он и стал бы очень сильным из-за своего несчастья, невозможно так сильно измениться.

Но так было лучше. Ге-эр с таким характером больше подходит для Ли Фэна. Если бы Тан Чунмин был таким, как в прошлом, он только мешал бы и тянул Ли Фэна вниз. Да и вряд ли он понравился бы Ли Фэну. Хэ Лао слышал, как парень Ю Му упоминал об этом. При первой встрече они увидели, как брат Мин избивает палкой соседского мальчика, обидевшего его ребенка. Скорее всего Ли Фэн влюбился в такую берегающую, но небезосновательную и смелую натуру.

Ли Фэн еще даже не успел заварить чай, как прибежал Ху Ланчжун, который тоже услышал новость. С тех пор как приехал Хэ Лао, он был здесь постоянным гостем. Собственные медицинские навыки Ху Ланчжуна были хороши, он не уступал городским врачам, а когда он узнал, что Хэ Лао врач, ему не терпелось обсудить с ним эту тему. Но после обмена мнениями Ху Ланчжун сразу же попал под влияние медицинских навыков доктора Хэ и ему не терпелось пустить корни в семье Тан Чунмина.

Откуда ему было знать, что Хэ Лао был императорским врачом во дворце до того, как во времена предыдущего императора его осудили по сфабрикованному обвинению за оскорбление дворянина и отправили на границу в качестве армейского врача. Когда на трон взошел новый император, правда о его несправедливости была раскрыта. Новый император хотел восстановить его в должности императорского врача, но Хэ Лао уже не захотел возвращаться. Вместо того, чтобы вернуться во дворец и служить вельможам, он предпочел остаться в армии и лечить солдат. Новый император получил услугу от Хэ Лао во время правления предыдущего императора, и хотя ему было немного жаль его, он не хотел принуждать его. Поэтому он дал ему привилегию приходить и уходить по своему усмотрению.